

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(2): 108-121

DOI: 10.13187/rs.2017.2.108
www.ejournal15.com

Articles

UDC 392

«I love from the Bottom of my Heart – I Gift a Pouch Forever»: Decorative, Informative and Magical Functions of Letters on Home Objects

Varvara E. Dobrovolskaya ^{a,*}

^a State Center of Russian Folklore associated to Cultural strategies and project management center of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The article discusses the function of the inscriptions on various objects in the traditional culture. Such inscriptions were attached by importance and were not a part of the decoration. In this case, they often were placed on the back side of the object. In some cases, they became a part of the ornament, and then their content was usually enlarged. The inscription could be a commentary on some image, sometimes complementing it, explaining what was going on, but in some cases the inscription changed the meaning of the portrayed events. Things “with the words” became fashionable and popular, and in some cases played the role of “propaganda”. But at the same time the inscription was interpreted as having large magical sense. It was thought that it may ruin or to protect its owner, to conserve one’s feelings, etc. Finally, the inscription on the things might remind you of some person, thus being a kind of monument to him.

Keywords: inscriptions on objects of folk art, magic function of the inscriptions, embroidery, towels, pouch.

1. Введение

Исследований, посвященных декорированию бытовых предметов, необычайно много. К этой теме обращались В.В. Стасов, С.Н. Шаховская, Е.Н. Плетнева, Г.С. Маслова, Н.Н. Соболев и многие другие (Стасов, 1872; Шаховская, 1885; Плетнева, 1924; Маслова, 1951; Маслова, 1972; Маслова, 1975; Маслова, 1978; Соболев, 1948). Искусствоведы и культурологи писали и пишут о том, что русский орнамент является уникальным, что на протяжении веков он видоизменялся, трансформировался, но всегда поражал красотой линий и красок. Довольно часто в научной литературе можно встретить утверждение, что узоры, нанесенные на предмет, являются определенными символами и несут информацию об основах мироздания (Динцес, 1941; Динцес, 1946; Динцес, 1947; Динцес, 1948; Динцес, 1976; Богуславская, 1964; Амброз, 1966; Амброз, 1965; Фалеева, 1973; Дурасов, 1978;

* Corresponding author

E-mail address: dobrovolska@inbox.ru (V.E. Dobrovolskaya)

Даркевич, 1960; Малицкий, 1923). Безусловно, основным предметом исследования являются геометрические, растительные, зоо- и орнитоморфные орнаменты (Шангина, 1975; Мазалецкая, 1997).

2. Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили специальная научная литература, публикации в периодических и в отдельных изданиях дореволюционного периода и настоящего времени, архивные собрания, предметы из частных и музейных коллекций, материалы из электронных публикаций и т.д. Методика исследования основана на комплексном подходе к изучению предметов декоративно-прикладного искусства, содержащих буквы или надписи. Исследовательским инструментарием в статье стали методы конкретно-исторического, художественно-стилистического, сравнительного и системного анализа. К описанию объектов исследования применен комплексный подход, поэтому в работе задействован материал смежных дисциплин: искусствоведения, фольклористики, этнографии и антропологии.

3. Обсуждение и результаты

В середине XIX в. на многих предметах быта стали появляться не только цветы, животные или жанровые сцены, но и буквы, а иногда и целые фразы. В ряде случаев они были частью орнамента, на ряде предметов играли роль владельческих записей. Так, например, на прялках буквы могли указывать на имя владелицы. Причем если это была фамильная вещь, и ее передавали по наследству, то добавляли новые буквы. Иногда здесь появлялись и цифры, указывающие на год изготовления прялки. Такие же надписи встречаются на чесалке¹, рубеле², дуге³, набойной скатерти и других бытовых предметах. Иногда фамилия пишется полностью, иногда частично сокращается, иногда добавляется слово «Сия» или «Сей», например «Сия дуга дере[вни] Дерягина кре[стьянина] Митрея Еграфова 1878, года» (Мазалецкая, 1997: 134).

Иногда надписи бывают более развернутые: «Делал сей валець 4дворовый человекъ Кириль Афанасьевъ 1823 года июля 1 числа куме Федосье Лаврентьевой» или «Сию пряслицу работал крестьянин деревни Дуб <...> Степан Оглоблин 1890 декабря 29 дня» (Мазалецкая, 1997: 132). Исследований, посвященных подобным надписям, не очень много. Наиболее показательной в этом отношении является статья В.А. Мазалецкой (Мазалецкая, 1997) и каталог «Пояса со словесами», подготовленный Н.М. Калашниковой (Калашникова, 2014).

Несмотря на то, что надписи могли появляться внутри орнаментированного пространства, они в большинстве своем не являлись частью орнамента и носили чисто информативный характер. Хотя между буквами могли быть нарисованы растительные элементы, надпись не являлась элементом декора и, тем более, не несла символической или магической нагрузки.

Несколько иное значение имели надписи, которые объясняли, что изображено на предмете. В этом случае они уже были частью изображения. Чаще всего, такие надписи встречаются на полотенцах и в определенной степени иллюстрируют содержание вышивки. Одной из наиболее популярных вышитых надписей является широко известная строчка «Восемь девок один я, куда девки туда я». Возможно несколько вариантов использования этой надписи. Традиционные орнаменты, вышитые на полотенце, сопровождаются надписью, которая их как бы объясняет (Рис. 1, 2).

¹ Приспособление для расчесывания льна или шерсти в форме гребня или щетки

² Предмет домашнего быта, который использовали для стирки и глаженья белья в форме доски с поперечными вырубленными желобками и ручкой на одном из концов.

³ Часть конской упряжи, изготовленной из тонкого ствола дерева, с помощью которой оглобли крепятся к хомуту.

⁴ Деревянная слегка изогнутая прямоугольная пластина с рукояткой, используется для выколачивания белья.

Рис. 1. Фрагмент полотенца (Русский традиционный костюм, 12.06.2016).

Рис. 2. Фрагмент полотенца (Русский традиционный костюм, 4.11.2017).

Есть более поздние вышивки, в которых надпись является органичной составляющей изображения (Рис. 3, 4).

Рис. 3. Фрагмент рушника крестной, достался от бабушки крестной как приданое (Русский традиционный костюм, 4.11.2017).

Рис. 4. Фрагмент рушника из собрания Брянского областного художественного музейно-выставочного центра (Русский традиционный костюм, 15.11.2017).

На вышивках, в которых используются старые образы, вышитая надпись как бы объясняет, что именно мы видим на полотенце и апеллирует к сюжетному фонду фольклора. Поскольку текст про восемь девок взят из популярной песни «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке», то у читателя фигурки девушек на полотенце должны вызвать ассоциации с выбором, о котором идет речь в песне. Отметим, что вышивальщицы не стали использовать первую строчку куплета «Три деревни, два села» и добавили отсутствующие в песне слова «Куда девки – туда я». Мужской фигуры на полотенцах со старой вышивкой

обычно нет. В более поздних вышивках девушки обычно окружают парня. Надо отметить, что рисунок на поздних вышивках различается преимущественно цветами ниток, техникой (крестик или гладь) и размерами (более сжатое или более растянутое изображение), что наводит на мысль о том, что существовали и были широко распространены схемы данной вышивки. Бывают случаи, когда известную вышивку сопровождают другие слова. Так, вместо привычной надписи: «Восемь девок один я» появляется другая: «Собирайтесь девки красны в хороводъ» (Рис. 5). Хотя в вышивках и с той, и с другой надписью явно используется одна и та же схема.

Для цветочных орнаментов источник схем известен – это, прежде всего, вкладыши в парфюмерную продукцию. Широко известна рекламная компания фирмы Брокар, но такие же вкладыши в мыло делали фирмы Самуила Чепелевца «С.И. Чепелевский и сыновья» и «А. Ралле и К».

Рис. 5. Фрагмент рушника из личного собрания. Приданое. (Русский традиционный костюм, 4.11.2017).

Рис. 6. Схема для вышивания, вложенная в мыло фабрики «А. Ралле и К». приданое (Старинные схемы для вышивания, 15.11.2017).

Рис. 7–8. Схемы для вышивки, вложенные в мыло фабрик «С.И. Чепелевский и сыновья» (NewAuction. Торговая площадка, 1.11.2017) и «Товарищество Брокар и К» (Старинные схемы для вышивания, 15.11.2017).

Схемы вышивок прилагались к журналу «Родина» и журналу «Нива», выходили альбомы со схемами, самым известным и доступным из которых был «Великорусские и Малороссийские узоры для вышивания», первое издание которого увидело свет в 1877 г. (Великорусские и Малороссийские узоры, 1877). Другим очень популярным альбомом со схемами вышивок была книга К. Долматова «Русские пословиц и поговорки, наиболее подходящие для украшения салфеток, скатертей, полотенец, русских и малороссийских нарядов...» (Русские пословицы и поговорки, 1882).

Буквенные схемы в данных источниках встречаются довольно часто, а вот сюжетные картинки крайне редки. Среди них есть и такие, которые прямо на схемах сопровождаются подписями. Например, схема, девушки с прялкой, которая сопровождается подписью: «Пряди, моя пряжа, пряди не ленися» или другая схема, изображающая торговца галантерейным товаром, с подписью «Эй, молодицы, тетушки, сестрицы, красные девицы. Платочки пестры, шнурки, тесемки, духи, помада, есть чего надо!» (Рис. 9). Но вышивок на подобные схемы в нашем распоряжении нет, хотя нельзя исключать, что в свое время кто-нибудь вышивал подобные сюжеты.

Рис. 9. Схемы вышивок с подписями (LiveInternet. Старинная вышивка крестом, 15.11.2017).

Нам удалось найти только одну сюжетную схему, которая нашла воплощение в вышивке. На схеме изображен моряк и сидящая девушка. Художник, разработавший схему, сделал своеобразную стилизацию. Наряд девушки должен свидетельствовать о том, что она итальянка. Красавица оставила коромысло и ведра с водой, заслушавшись бравого моряка. Схема была напечатана в сборнике «Великорусские и Малороссийские узоры для вышивания» в 1877 г. (Великорусские и Малороссийские узоры, 1877: 23). В схему включена надпись – «В чужой стране» (Рис. 10).

Рис. 10. Схема вышивки «В чужой стране» (Великорусские и Малороссийские узоры, 1877: 23)

Вышивка, которая хранится в селе Вязовое Сумской области Украины, судя по дате сделана в 1942 г. (Рис. 11). Ее владелица утверждает, что это полотенце ее бабушки, которое скопировано с более раннего полотенца тетки. Несмотря на то, что рисунок практически полностью совпадает со схемой, там появляются дополнительные элементы, свойственные традиционным вышивкам: внизу лента растительного орнамента, наверху отдельные цветы, птица на ветке, инициал «К.», что соответствует фамилии вышивальщицы – Крысова (Кочан), и заключенный в стилизованную рамку год – «1942» и буква «р», что соответствует украинскому слову «рок». Однако надпись на вышивке изменилась до неузнаваемости. Вместо «В чужой стране» мастерица вышила куплет песни: «Не послухала вона матері совіта, поїхала з моряком в край білого світа». Эта строчка полностью изменила смысл изображения. И вместо некой истории о том, как в чужой стране моряк познакомился с девушкой и рассказал ей о своей родине, получился жестокий романс с трагическим финалом, где девушка с ребенком бросилась в море, а моряк приобрел демонические черты, поскольку в продолжении широко распространенного текста моряк изображается роковым любовником:

По морям и по волнам
Труп ее несется
А матрос на корабле
Едет и смеется...

В настоящее время мы чаще всего не знаем, что послужило основой для вышивки. Рассмотрим другой конец рассмотренного выше рушника. На нем изображена девушка, стоящая у ограды и провожающая парня. Изображение сопровождается надписью «Як серденько мое беться пішовъ мій Гриць до Китая, може й не вернется!». Над текстом вшита птица, «1942» и монограмма «А» (Рис. 12). Аналогичный рушник хранится в Музее народного быта поселка Приволжский Кимрского района Тверской области, причем на полотенце имеется такая же монограмма «А».

Рис. 11–12. Вышивка из села Вязовое Сумской области, Украина (личная коллекция М.В. Крысовой). Работа А.С. Крысовой (в девичестве Кочан), 1922 г.р.

В Новочеркасском музее истории донского казачества есть рушник с аналогичным изображением. Однако помимо описанного выше сюжета, на другом конце рушника есть еще одно изображение. На нем девушка выглядывает из избы и смотрит на парня, который идет к дому, все это сопровождается надписью: «Це идэ мой Грицко». Однако мотив «встречи» на другом конце рушника превращается в мотив «разлуки». В центре композиции – изгородь, у которой женщина провожает уходящего казака, и внизу надпись, уравнивающая композицию: «Як сердэнько мое б'ється пійшовъ мій Гриць до Китаю, може и нэ вэзнэтся!». Над текстом вышита красными нитками изысканная буквенная монограмма – «М.К.», обогащенная растительными элементами. В этом случае изображение синонимично тверскому полотенцу. В Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике хранится рушник, где вышита только сцена расставания. Текст, полностью лишенный цезур, воспринимается своеобразной элонгатурой, продолжением, декоративной эпиграфикой. Наконец, в Никопольском государственном краеведческом музее имеется рушник 1904 г. с аналогичной вышивкой: «Як сердэнько мое б'ється. Пішов мій Гриць до Китаю, може, й не вернетъся!». Он вышивался в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. и был своеобразным результатом официальной пропаганды.

Есть еще ряд рушников, на которых вышит данный сюжет, но эпиграфика отсутствует. Связь этих рушников с украинской традицией очевидна, тексты с большей или меньшей точностью соответствуют нормам украинского языка. Однако хотя большинство полотенец украинского или южнорусского происхождения, зафиксированы несколько вариантов с аналогичной надписью и на северных и северо-западных территориях. К ним относится полотенце из Кимрского района Тверской области. Его хозяйка утверждала, что полотенце вышила ее бабушка, здешняя уроженка. Она была неграмотной, а надпись скопировала у

подруги, тоже местной, у которой было полотенца с таким же рисунком и надписью. Из этого следует, что в Тверской области было, по крайней мере, еще одно полотенце с подобной надписью.

Вероятно, все эти полотенца восходят к одному источнику. И, скорее всего, этим источником были лубочные картинки или агитационные материалы. Необходимо отметить, что украинские лубочные картинки фиксировались повсеместно на русских территориях. А.М. Яковлева в своей работе «Кич и художественная культура» приводит следующий пример такой распространенности украинского лубка: «Священник, обходя дома своих прихожан (Нарымский край, 1908 г.) и заметив в красном углу лубок, иллюстрирующий украинскую песню “Била жинка мужика, за чуприну взявши”, поинтересовался происхождением сей “икона”. Хозяин, огорчившись, объяснил, что купил лубок у заезжего купца; последний уверял, что “икона” изображает усекновение главы Иоанна Крестителя» (Яковлева, 1990: 87).

Сюжетные картинки для вышивки брались из разных источников. Их этническое происхождение в определенной степени было неинтересно пользователям. Для определенной группы мастериц-вышивальщиц надпись объясняла изображение, но широкое распространение образцов для копирования приводило к тому, что даже неграмотные люди вышивая, копировали не только сценку, но и сопровождающие ее буквы. Именно этим объясняется большое количество полотенцев с грамматическими ошибками, зеркально перевернутыми буквами и и.п. Чаще всего переворачивали букву «И», но в ряде случаев неопытная мастерица могла перевернуть и всю надпись, если, например, работала не с образцом, вышитым грамотным человеком, а со сколком схемы.

Умение мастерицы вышивать буквы в определенной степени поднимало ее до уровня носителя городской культуры. Она делала нечто модное. Именно поэтому к концу XIX в. появляется множество вышитых изделий, на которых изображение сопровождается надписью. Однако именно с надписями, и особенно с зеркально вышитыми буквенными изображениями, возникает ситуация, когда становится понятно, что вышитые слова были не только данью моде, но и имели магические функции. О том, что буквам и надписям в традиционной культуре приписывалась особая магическая функция, писали многие. Наиболее подробная библиография по данному вопросу приведена в работах В.Е. Добровольской (Добровольская, 2009; Добровольская, 2011; Добровольская, 2013). Магическая функция написанного особенно ярко проявляется не в сюжетных вышивках, а в предметах, вступающих как подарок (как вшитых, так и сделанных в других техниках). Так, на форумах группы ВКонтакте «Русский традиционный костюм», приведен рассказ о том, как собиратели в с. Овстуг попросили женщин одеть костюмы своей деревни, и одна из них появилась в фартуке с зеркальной надписью: «На празднике в с. Овстуг появилась девушка в похожем переднике с надписью. Но надпись состояла из слов «вриловна баришняя», вышитых наоборот (как в зеркале). Местные бабушки, увидев передник, стали испуганно перешептываться, но ничего не объясняли, и даже старались отойти подальше» (Русский традиционный костюм). Участники группы считают, что оригинальная надпись, которая должна была быть на этом переднике «Аксенья Гавриловна барышня Пузанова. Кто нашьет еще такъ заплачу таму питакъ вот ан так». Фотография оригинального фартука с надписью приведена в книге Н.Б. Козловской «Традиционный народный костюм Брянской области» (Козловская, 1998: 138). Участники обсуждения отмечают, что местные жители сочли данную надпись опасной. И это не случайно. Если вспомнить, какую роль играет зеркало в традиционной культуре, какое значение имеют перевернутые изображения в магических практиках, то понятно, что неправильная надпись, вероятно, рассматривалась как магическая и вредоносная.

Однако значительно чаще надписи на предметах рассматриваются не как опасные, а как обережные. Это видно на той группе надписей, которые осознаются как дарственные, сделанные на память о человеке. Здесь выделяются тексты, которые представляют собой молитву, или обращения к Богу, Богородице и святым. Так, на поясах довольно часто писали следующее: «Все упования мы на тя возлагаю, мати божия сохрани мы под кровом твоим». Иногда надпись, или просто буквы указывают на защиту человека Богом. В этом случае на рубахах появляются надписи типа «Раб божий, Спаси и сохрани, Р.Б. и СП», и т.п. Иногда надпись имеет просто нравоучительный характер: «Жизнь дана на добрые дела»,

но обережную функцию выполняли сами буквы: «Эти фартук у нас беременные только носили, дите защищали, чтоб не сглазили» (Архив ГРЦ РФ, Иванова, 2012). Аналогичные функции приписывались буквам в целом. Так, многие рассказывали, что когда после смерти человека в доме начинает стучать и казаться, то многие берут в руки тетради с духовными стихами и не только читают их, но и просто носят при себе, считая, что письменный текст защищает человека. В традиционной культуре довольно часто как оберег используются тексты религиозного содержания, прежде всего, молитва «Живые помощи»¹, которую покупают в церкви, или переписывают от руки. Но несколько раз встречалось упоминание о том, что для защиты использовали любой письменный текст, включая детские прописи (Добровольская, 2011: 65–66).

Иногда надпись была памятью о человеке, подарившем вещь. Такие надписи чаще всего появляются на прялках и служат либо памятью об отце, подарившем дочери первую прялку, либо о годах девичества и памяти об ухаживаниях будущего мужа, поскольку прялка мог дарить и жених. Но существенно чаще надпись выполняла не только функцию напоминания о человеке, но и должна была поддерживать эту любовь: «Кого люблю, того дарю», «Люблю сердечно, дарю навечно», «Носи – не утерай, люби – не забывай». Иногда, надписи были более пространные «Радость ты моя, а я навек твоя, и ты милой мой будь, и меня не забудь. Другу не люби, меня в печаль не приводи». Эти и подобные им надписи в массовом порядке вышивали на полотенцах, платках и других вещах, выступавших в традиционной культуре как дары.

Особую роль играли кисеты с надписями. В народной культуре вышитый кисет – это особая вещь. Прежде всего, это некий знак, что у владельца кисета есть любимая девушка. В рассказе И.А. Бунина «Деревня» есть следующий эпизод: «Дениска подал ему кисет <...> Тихон Ильич вслух прочел: «Каво люблю тово дарю, люблю сердечно дарю кисет навечно» <...> Значит уже краля какая-то есть» (Бунин, 1921: 12). Кисет не делали из новой ткани, только из носильных вещей дарительницы. И это совсем не связано с бедностью и отсутствием тканей. Важно было, что материал кисета соприкасался с дарителем, объединяя его и человека, который становился владельцем кисета. У Овидия Горчакова в романе «Далеко по ту сторону фронта» (Горчаков, 2015) в сцене ухода партизан из деревни описывается, как женщины одаривали их кисетами. Нала дарит Александру Васильевичу кисет, сшитый из блузки, а Тоня вручает Хроменко кисет из синей косынки с белыми цветочками. И та, и другая вещь считаются самыми нарядными и дорогими в гардеробе девушек.

Если люди курили, то кисеты у них и так были. Подарок был важен именно потому, что на нем делали вышивку, так как верили, что вышитая вещь защитит и чувства людей («Люблю сердечно – дарю кисет навечно» / «В бою, в огне помни обо мне» / «Милый хороший родной» / «Знай, что сердцем я с тобою и горжусь, что ты в бою»), и защитит владельца («Ждем тебя с победой» / «Вернись с победой» / «Мы тебя ждем»). Однако в Великую Отечественную войну в надписях появился и элемент пропаганды: «Убил гада – закурить надо».

4. Выводы

Как видно из приведенных примеров, надписям на вещах придавалось большое значение. Они могли играть роль владельческих записей и не являться частью художественного оформления вещи. В этом случае они чаще всего ставились на задней части изделия и представляли собой сокращенные буквенные обозначения. Постепенно такие надписи становились частью орнамента, расширялось их содержание. Другой тип надписей – это комментарии к изображению. Они дополняют изображение, объясняют смысл происходящего. Иногда надпись меняет смысл изображаемых событий на более близкий и понятный владельцу вещи. Надписи копируются как с печатной продукции, так и с других вещей. Их статус неуклонно повышается. Вещи «со словами» становятся модными и востребованными. В ряде случаев они становятся некоей «пропагандистской» продукцией, апеллирующей к историческим событиям и их роли в судьбе мастера, изготовившего вещь. Надписи придавался большой магический смысл. Считалось, что она может испортить, или,

¹ «Живые помощи» – псалом 90 «Живый в помощи Вышняго».

чаще, защитить своего владельца. Кроме того, надписям приписывалась сила сохранять чувства людей. Наконец, надпись на вещи могла напоминать о человеке, быть своеобразным памятником ему.

Литература

Амброз, 1966 – Амброз А.К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // *Советская археология*. 1966. № 1. С. 61–76.

Амброз, 1965 – Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ «ромб с крючками» // *Советская археология*. 1965. № 3. С. 14–27.

Архив ГРЦ РФ, Иванова, 2012 – Архив Государственного республиканского центра русского фольклора. Респондент Анна Федоровна Иванова, 1931 г.р. Интервьюер В.Е. Добровольская. Поселок Спиридово Тверской области, 4 июля 2012 г.

Богуславская, 1964 – Богуславская И.Я. О трансформации орнаментальных мотивов, связанных с древней мифологией в русской народной вышивке. М.: Наука, 1964. 213 с.

Бунин, 1921 – Бунин А.И. Деревня. Суходол. Париж: Русская земля, 1921. 368 с.

Великорусские и Малороссийские узоры, 1877 – Великорусские и Малороссийские узоры для вышивания. СПб.: Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1877. 42 с.

Горчаков, 2015 – Горчаков О.А. Далеко по ту сторону фронта. М.: Олма Медиа Групп. 2015. 400 с.

Динцес, 1941 – Динцес Л.А. Историческая общность русского и украинского народного искусства // *Советская этнография*. 1941. № 5. С. 21–58.

Динцес, 1946 – Динцес Л.А. Восточные мотивы в русском народном искусстве Новгородского края // *Советская этнография*. 1946. № 3. С. 93–112.

Динцес, 1947 – Динцес Л.А. Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства // *Советская этнография*. 1947. № 2. С. 67–94.

Динцес, 1948 – Динцес Л.А. Изображение змеборца в русском народном шитье // *Советская этнография*. 1948. № 4. С. 36–53.

Даркевич, 1960 – Даркевич В. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // *Советская археология*. 1960. № 4. С. 56–67.

Динцес, 1976 – Динцес Л.А. О методе изучения и планирования экспозиции народного искусства в Государственном Русском музее // *Сообщения Государственного Русского Музея*. 1976. Вып. XI. С. 181–189.

Добровольская, 2009 – Добровольская В.Е. Прескрипции, регулирующие заговорно-заклинательную практику (На материале Владимирской и Ярославской областей) // *Традиционная культура*. 2009. № 1. С. 39–51.

Добровольская, 2011 – Добровольская В.Е. Запреты и предписания, связанные с хранением и использованием рукописных тетрадей (на материалах Владимирской области) // *Традиционная культура*. 2011. № 2. С. 58–70.

Добровольская, 2013 – Добровольская В.Е. Письмо в фольклоре: правила обращения с письмами в традиционной культуре центральной России // *Kulturas studijas / Cultural Studies. Vestule Literatura un Kultura / Letter in Literature and Culture*. Daugavpils Universitates. 2013. С. 107–114.

Дурасов, 1978 – Дурасов Г.П. Каргопольские народные вышивки-месяцесловы // *Советская этнография*. 1978. С. 139–148.

Калашникова, 2014 – Калашникова Н.М. «Пояса со словесами». Коллекция поясов из собрания Российского этнографического музея. СПб.: Северный паломник, 2014. 262 с.

Козловская, 1998 – Козловская Н.Б. Традиционный народный костюм Брянской области. Брянск: Ваш шанс, 1998. 23 с.

Личная коллекция М.В. Крысовой – Личная коллекция М.В. Крысовой.

Мазалецкая, 1997 – Мазалецкая В.А. Надписи на произведениях народного искусства из собрания Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // *Краеведческий альманах «Кириллов»*. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 130–142.

Малицкий, 1923 – Малицкий Г.А. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства: в росписи и резьбе. Казань: Татгосиздат, 1923. 43 с.

Маслова, 1951 – Маслова Г.С. Народный орнамент верхневолжских карелов. М.: Издание Академии наук, 1951. 158 с.

Маслова, 1972 – Маслова Г.С. Северодвинская золотошвейная вышивка // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXVIII. СПб: Наука, 1972. С. 32–61.

Маслова, 1975 – Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как исторический источник // Советская этнография. 1975. № 3. С. 34–44.

Маслова, 1978 – Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 207 с.

Плетнева, 1924 – Плетнева Е.Н. Символика народных украс Смоленского края. Смоленск: Издание государственных музеев и ГУБОНО, 1924. 129 с.

Русские пословицы и поговорки, 1882 – Русские пословицы и поговорки, наиболее подходящие для украшения салфеток, скатертей, полотенец, русских и малороссийских нарядов, посуды и проч. Изд. 2-е. СПб: Типография (бывшая) А.М. Котомина и К°, 1882. 98 с.

Русский традиционный костюм, 2016–2017 – Русский традиционный костюм. URL: https://vk.com/trad_costume (даты обращения: 12.06.2016); https://vk.com/topic-4367359_20286022 (дата обращения: 4.11.2017); https://vk.com/photo-4367359_277461026 (дата обращения: 4.11.2017); https://vk.com/photo-4367359_261522422 (дата обращения: 4.11.2017); https://vk.com/photo-4367359_142574757 (дата обращения: 15.11.2017).

Симакова, 2000 – Симакова И.Л. Традиции русской народной вышивки в художественных промыслах XIX–XX вв. М.: Граница, 2000. 191 с.

Соболев, 1948 – Соболев Н.Н. Русский орнамент. Камень. Дерево. Керамика. Железо. Стенопись. Набойка. М.: Государственное архитектурное издательство, 1948. 178 с.

Старинные схемы для вышивания, 2017 – Старинные схемы для вышивания. URL: <http://russianembroidery.blogspot.ru/2012/06/ornament-vishivka-rallet-co.html> (дата обращения: 15.11.2017); <http://russianembroidery.blogspot.ru/2012/06/ornament-vishivka-rallet-co.html> (дата обращения: 15.11.2017).

Стасов, 1872 – Стасов В.В. Русский народный орнамент. Вып. 1. Шитье, ткани, кружева. СПб.: Издание общества поощрения художников, 1872. 129 с.

Фалеева, 1973 – Фалеева В.А. Женский персонаж в русской народной вышивке // Фольклор и этнография русского Севера. Л.: Наука, 1973. С. 126–127.

Шангина, 1975 – Шангина И.И. Образы русской вышивки на обрядовых полотенцах XIX–XX вв. (К вопросу о семантике древних мотивов сюжетной вышивки). М.: МГУ, 1975. 85 с.

Шаховская, 1885 – Шаховская С.Н. Узоры старинного шитья в России. Вып. 1. М.: [Б.и.], 1885. 9 с.

Яковлева, 1990 – Яковлева А.М. Кич и художественная культура М.: Знание, 1990. URL: <http://ec-dejavu.ru/k/Kitsch-3.html> (дата обращения 27.02. 2012).

LiveInternet. Старинная вышивка крестом, 2017 – LiveInternet. Старинная вышивка крестом. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4153190/post259476458/> (дата обращения: 15.11.2017).

NewAuction. Торговая площадка, 2017 – NewAuction. Торговая площадка. URL: http://newauction.ru/offer/reklamnaja_listovka_parfjumernaja_fabrika_s_i_chepeleveckij_mos_kva_2-i45895402225955.html#5 (дата обращения: 1.11.2017)

References

Ambroz, 1966 – Ambroz A.K. O simvolike russkoy krest'yanskoy vyshivki arkhaicheskogo tipa [On the symbolism of Russian peasant embroidery of archaic type] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1966. № 1. pp. 61–76 [in Russian].

Ambroz, 1965 – Ambroz A.K. Rannezemledel'cheskiy kul'tovyy simvol “romb s kryuchkami” [Early farming cult symbol “rhombus with hooks”] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1965. № 3. pp. 14–27 [in Russian].

Arhiv GRC RF, Ivanova, 2012 – Arhiv Gosudarstvennogo respublikanskogo centra russkogo fol'klora [Archive of the State Republican Center of Russian Folklore]. Respondent Anna Fedorovna Ivanova, born in 1931. Interviewer V.E. Dobrovolskaya. The village of Spirovo, Tver region, July, 4, 2012.

[Boguslavskaya, 1964](#) – *Boguslavskaya I.Ya.* O transformatsii ornamental'nykh motivov, svyazannykh s drevney mifologiyey v russkoy narodnoy vyshivke [On the transformation of ornamental motifs associated with ancient mythology in Russian folk embroidery]. Moscow: Nauka, 1964. 213 p. [in Russian].

[Bunin, 1921](#) – *Bunin A.I.* Derevnja. Suhodol [Village. Sukhodol]. Paris: Russkaya zemlya, 1921. 368 p. [in Russian].

[Great Russian and Little Russian pattern, 1877](#) – Velikorusskie i Malorossijskie uzory dlâ vyshivaniâ [Great Russian and Little Russian pattern for embroidery]. St. Petersburg: Tipografiya i Khromolitografiya A. Transhelya, 1877. 42 p. [in Russian].

[Gorchakov, 2015](#) – *Gorchakov O.A.* Daleko po tu storonu fronta [Far on the other side of the front]. Moscow: Olma Media Grupp, 2015. 400 p. [in Russian].

[Dintses, 1941](#) – *Dintses L.A.* Istoricheskaya obshhnost' russkogo i ukrainskogo narodnogo iskusstva [Historically united entity of Russian and Ukrainian folk art] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1941. № 5. pp. 21–58 [in Russian].

[Dintses, 1946](#) – *Dintses L.A.* Vostochnye motivy v russkom narodnom iskusstve Novgorodskogo kraja [Oriental motifs in Russian folk art of the Novgorod region] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1946. № 3. pp. 93–112 [in Russian].

[Dintses, 1947](#) – *Dintses L.A.* Dokhristianskie khramy Rusi v svete pamyatnikov narodnogo iskusstva [Pre-Christian temples of Russia in the light of the monuments of folk art] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1947. № 2. pp. 67–94 [in Russian].

[Dintses, 1948](#) – *Dintses L.A.* Izobrazhenie zmeebortsa v russkom narodnom shit'e [The image of the Snake-killer in Russian folk sewing] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1948. № 4. pp. 36–53 [in Russian].

[Darkevich, 1960](#) – *Darkevich V.* Simvoly nebesnykh svetil v ornamente Drevnej Rusi [The symbols of the heavenly bodies in ornament of Ancient Russia] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1960. № 4. pp. 56–67 [in Russian].

[Dintses, 1976](#) – *Dintses L.A.* O metode izucheniya i planirovaniya ehkspozitsii narodnogo iskusstva v Gosudarstvennom Russkom muzee [About the method of study and planning of the exposition of folk art in the State Russian Museum] // *Soobshheniya Gosudarstvennogo Russkogo Muzeya* 1976. Is. XI. pp. 181–189 [in Russian].

[Dobrovol'skaya, 2009](#) – *Dobrovol'skaya V.E.* Preskriptsii, reguliruyushhie zagovorno-zaklinatel'nyuyu praktiku (Na materiale Vladimirskoj i Yaroslavskoj oblastej) [Prescriptions governing spell magical practices (On the material of the Vladimir and Yaroslavl regions)] // *Traditsionnaya kul'tura*. 2009. № 1. pp. 39–51 [in Russian].

[Dobrovol'skaya, 2011](#) – *Dobrovol'skaya V.E.* Zaprety i predpisaniya, svyazannye s khraneniem i ispol'zovaniem rukopisnykh tetradej (na materialakh Vladimirskoj oblasti) [Prohibitions and regulations related to the storage and use of the manuscript notebooks (case of the Vladimir region)] // *Traditsionnaya kul'tura*. 2011. № 2. pp. 58–70 [in Russian].

[Dobrovol'skaya, 2013](#) – *Dobrovol'skaya V.E.* Pis'mo v fol'klore: pravila obrashheniya s pis'mami v traditsionnoj kul'ture tsentral'noj Rossii [Letter in folklore: rules for the treatment of letters in the traditional culture of Central Russia] // *Kulturas studijas / Cultural Studies. Vestule Literatura un Kul'tura / Letter in Literature and Culture*. Daugavpils Universitates, 2013. pp. 107–114 [in Russian].

[Durasov, 1978](#) – *Durasov G.P.* Kargopol'skie narodnye vyshivki-mesyatseslovy [Kargopol folk embroideries–“Mesyatseslovs”] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1978. pp. 139–148 [in Russian].

[Kalashnikova, 2014](#) – *Kalashnikova N.M.* “Poyasa so slovesami”. Kolleksiya poyasov iz sobraniya Rossijskogo ehtnograficheskogo muzeya [“Belts with the words”. The collection of belts from the collection of the Russian Museum of Ethnography]. St Petersburg: Severnyj palomnik, 2014. 262 p. [in Russian].

[Kozlovskaya, 1998](#) – *Kozlovskaya N.B.* Traditsionnyj narodnyj kostyum Bryanskoj oblasti. [Traditional folk costume of the Bryansk region]. Bryansk: Vash shans, 1998. 23 p. [in Russian].

[Lichnaja kollekcija M.V. Krysovoj](#) – Lichnaja kollekcija M.V. Krysovoj [Personal Collection of M.V. Krysova].

[Mazaletskaya, 1997](#) – *Mazaletskaya V.A.* Nadpisi na proizvedeniyakh narodnogo iskusstva iz sobraniya Kirillo-Belozerskogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya-zapovednika [Inscriptions on works of folk art from the collection of the Kirillo-Belozersky

historical-architectural Museum] // *Kraevedcheskij al'manakh "Kirillov"*. Is. 2. Vologda: Rus', 1997. pp. 130–142 [in Russian].

Malitskij, 1923 – *Malitskij G.A.* Bytovye motivy i syuzhety narodnogo iskusstva: v rospisi i rez'be [Household themes and motifs of folk art: painting and carving]. Kazan': Tatgosizdat, 1923. 43 p. [in Russian].

Maslova, 1951 – *Maslova G.S.* Narodnyj ornament verkhnevolzhskikh karelov [The folk ornament of upper Volga Karelians]. Moscow: Edition of the Academy of Sciences, 1951. 158 p. [in Russian].

Maslova, 1972 – *Maslova G.S.* Severodvinskaya zolotoshvejnyaya vyshivka [Severodvinsk gold embroidery] // Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. XXVIII. St Petersburg: Nauka, 1972. pp. 32–61 [in Russian].

Maslova, 1975 – *Maslova G.S.* Ornament russkoj narodnoj vyshivki kak istoricheskij istochnik [The ornament of Russian folk embroidery as a historical source] // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1975. № 3. pp. 34–44 [in Russian].

Maslova, 1978 – *Maslova G.S.* Ornament russkoj narodnoj vyshivki kak istoriko-ehtnograficheskij istochnik [The ornament of Russian folk embroidery as a historical-ethnographic source]. Moscow: Nauka. 1978. 207 p. [in Russian].

Pletneva, 1924 – *Pletneva E.N.* Simvolika narodnykh ukras Smolenskogo kraja [The symbolism of the folk decorations of the Smolensk region.]. Smolensk: Publication of state museums and GUBONO, 1924. 129 p.

Russkie poslovitsy i pogovorki, 1882 – *Russkie poslovitsy i pogovorki, naibolee podkhodyashhie dlya ukrasheniya sal'fetok, skatertej, polotenets, russkikh i malorossijskikh naryadov, posudy i proch.* [Russian Proverbs and sayings that are most appropriate to decorate napkins, tablecloths, towels, Russian and Little Russian costumes, tableware and so on]. 2nd ed. St Petersburg: Typography (former) of A.M. Kotomin and Co, 1882. 98 p. [in Russian].

Russkij traditsionnyj kostyum, 2016–2017 – *Russkij traditsionnyj kostyum* [Russian traditional costume]. URL: https://vk.com/trad_costume (accessed on June, 12, 2016); https://vk.com/topic-4367359_20286022 (accessed on: November, 4, 2017); https://vk.com/photo-4367359_277461026 (accessed on: November, 4, 2017); https://vk.com/photo-4367359_261522422 (accessed on: November, 4, 2017); https://vk.com/photo-4367359_142574757 (accessed on: November, 15, 2017) [in Russian].

Simakova, 2000 – *Simakova I.L.* Traditsii russkoj narodnoj vyshivki v khudozhestvennykh promyslakh XIX–XX vv. [The traditions of Russian folk embroidery in crafts of XIX–XX centuries] Moscow: Granitsa, 2000. 191 p. [in Russian].

Sobolev, 1948 – *Sobolev N.N.* Russkij ornament. Kamen'. Derevo. Keramika. Zhelezo. Stenopis'. Nabojka [Russian ornament. Stone. Tree. Ceramics. Iron. Painting. The heel cap]. Moscow: State architectural publishing house, 1948. 178 p. [in Russian].

Starinnye shemy dlja vyshivaniya, 2017 – *Starinnye shemy dlja vyshivaniya* [Vintage patterns for embroidery]. URL: <http://russianembroidery.blogspot.ru/2012/06/ornament-vishivka-rallet-co.html> (accessed on November, 15, 2017); <http://russianembroidery.blogspot.ru/2012/06/ornament-vishivka-rallet-co.html> (accessed on: November 15, 2017).

Stasov, 1872 – *Stasov V.V.* Russkij narodnyj ornament [Russian folk ornament]. Is. 1. Shit'e, tkani, kruzheva [Sewing, fabric, lace]. St Petersburg: Publishing Society for the Encouragement of Artists, 1872. 129 p. [in Russian].

Faleeva, 1973 – *Faleeva V.A.* Zhenskij personazh v russkoj narodnoj vyshivke [Female character in Russian folk embroidery] // *Fol'klor i ehtnografiya russkogo Severa* [Folklore and Ethnography of the Russian North]. Leningrad: Nauka, 1973. pp. 126–127 [in Russian].

Shangina, 1975 – *Shangina I.I.* Obrazy russkoj vyshivki na obryadovykh polotentsakh XIX–XX vv. (K voprosu o semantike drevnikh motivov syuzhetnoj vyshivki) [Images of Russian embroidery of ceremonial towels of XIX–XX centuries (Contributiom to study of the semantics of ancient motifs of plots-carrying embroidery)]. Moscow: MGU, 1975. 85 p. [in Russian].

Shakhovskaya, 1885 – *Shakhovskaya S.N.* Uzory starinnogo shit'ya v Rossii. [Ornaments of vintage sewing in Russia]. Is. 1. Moscow: [s.n.], 1885. 9 p. [in Russian].

Yakovleva, 1990 – *Yakovleva A.M.* Kich i khudozhestvennaya kul'tura [Kitsch and art]. Moscow: Znanie 1990. URL: <http://ec-dejavu.ru/k/Kitsch-3.html> (accessed on: February, 27, 2012) [in Russian].

LiveInternet. Starinnaja vyshivka krestom, 2017 – LiveInternet. Starinnaja vyshivka krestom [LiveInternet. Ancient cross stitch]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4153190/post259476458/> (accessed on: November, 15, 2017).

NewAuction. Torgovaja ploshhadka, 2017 – NewAuction. Torgovaja ploshhadka [NewAuction. Marketplace]. URL: http://newauction.ru/offer/reklamnaja_listovka_parfjumernaja_fabrika_s_i_chepeleveckij_moskva_2-i45895402225955.html#5 (accessed on: November, 1, 2017).

УДК 392

«Люблю сердечно – дарю кисет навечно»: декоративные, информативные и магические функции букв на бытовых предметах

Варвара Евгеньевна Добровольская ^{а,*}

^а Государственный центр русского фольклора Центра культурных стратегий и проектного управления (Роскультпроект) Министерства культуры Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются функции надписей на предметах в традиционной культуре. Подобным надписям придавалось большое значение. Они могли играть роль владельческих записей и не являться частью художественного оформления вещи. В этом случае они чаще всего ставились на задней части изделия и представляли собой сокращенные буквенные обозначения. В ряде случаев они становились частью орнамента, тогда расширялось их содержание. Надписи могли быть комментариями к изображению, иногда дополняя его, объясняя смысл происходящего, но в ряде случаев надпись меняла смысл изображаемых событий. Вещи «со словами» становятся модными и востребованными, а в ряде случаев играют роль «пропагандистской» продукции. Но в тоже время надписям придавался большой магический смысл. Считалось, что она может испортить или защитить своего владельца, сохранять чувства людей и т.д. Наконец, надпись на вещи могла напоминать о человеке, быть своеобразным памятником ему.

Ключевые слова: надписи на предметах народного искусства, обережная функция надписей, вышивка, полотенца, кисет.

* Корреспондирующий автор
Электронный адрес: dobrovolska@inbox.ru (В.Е. Добровольская)